

Боль. Нет, не так, БОЛЬ! Во всем теле была такой, как будто киллера сбил автобус, потом водитель облил его бензином и поджег, чтобы скрыть преступление. Кости ломило, мышцы горели, связки ныли, а в голове был туман, вперемишку с бардаком из воспоминаний.

— Кхм, — он с трудом прочистил пересохшее горло.

Незамедлительно, кто-то поднес к его губам живительной сладкой влаги.

— Приходишь в себя, моё золотко! Пей дитяtko, пей моя красавица, — приговаривал старческий женский голос. — Намучилась моя девонька, — в голосе бабушки, слышались слезы. — Изверги проклятые! — Пока киллер пил, бабушка продолжала причитать.

Когда он почувствовал, что в него больше не влезет, он отстранился, и бабуля тут же замолчала, убрала от губ чашку с водой.

— «Эта женщина, только что говорила на каком-то странном певучем языке? Или мне показалось?»

— Ну как водица освежает, моя хорошая? — опять заговорила бабуля.

— «Нет мне не показалось! Странный язык, но что самое странное, я ее понял!» — это было первое открытие, после пробуждения.

Приложив титанические усилия, киллер разлепил веки и тут же об этом пожалел. В глаза ударило яркое полуденное солнце, через панорамные не зашторенные окна.

— Ой дитяtko, глазоньки больно, — было слышно, как женщина ломанулась к окнам и что-то снесла второпях.

Через несколько секунд, давление света на веки ослабло, и, киллер предпринял очередную попытку открыть глаза. Не торопясь, бдительно, он прислушивался к рези в глазах, но солнце теперь не выжигало их. А искусственное освещение в комнате, было довольно мягким.

Первым кого увидел киллер после пробуждения, была седая старушка, которая прижимала руки к груди и смотрела с мокрыми глазами на него. Она так напрягалась смотря на него, как будто прикладывала невероятные усилия к тому чтобы он открыл глаза.

Когда ясные синие как лед глаза посмотрели на старушку, та ахнула, — Оо великие духи! Да что же они с тобой сделали! — слезы побежали по морщинистым щекам старушки.

У Наньи в чье тело попал киллер, до похищения были ярко зеленые глаза. А теперь, были настолько синими, что их можно было перепутать с двумя сапфирами, подсвеченными изнутри черепа. Глаза испускали слабый, тем не менее свет, такого старушка еще не видела.

— Ой, — завывала она и заткнула себе рот. — Что я тут нюни распустила! — она стала утирать слезы и пошла к двери.

У киллера появилась возможность осмотреться. Он лежал на здоровенной кровати, укрытый «миллионом» одеял. Кровать и подушки были настолько мягкими и воздушными, что он чувствовал себя так, как будто лежит на облаке. Комната была выполнена в нежных девичьих цветах. Стены были покрыты розовой тканью. Также на стенах висели красивые гобелены. Каждая деталь в этой комнате, так и кричала о том, что в ней живет девочка. Вещи, мебель, цвет стен.

Старушка добралась до двери и выглянула наружу, — Эй, есть кто там?! — крикнула она и через секунду на пороге, образовался тяжеловооруженный вояка.

— Что прикажете?! — воевода выставил охрану у дверей дочери, убрав оттуда слуг.

— Маленькая мисс пришла в себя! Сообщи Роргу, — воин вмазал себе кулаком по броне и побежал по коридору, бряцая железом.

Только няне дозволялось господина звать по имени. Она воспитала в детстве его, а после смерти его жены при родах Наньи, стала заботиться и о ней.

Киллер рылся у себя в голове, пытаясь выстроить план дальнейших действий. Он не любил импровизаций! Раньше каждая его операция, была четко спланирована вплоть до секунды. Да что там говорить, вся его жизнь, была одним большим шаблоном по которому он действовал. Спонтанность, ставила его в тупик. Но, что можно спланировать и придумать в такой ситуации, да еще за пять минут? Его не готовили к такому! Да никого к такому не готовили, а если бы и пытались, то все равно ничего не вышло. Он впервые за свою жизнь, принял несвойственное ему решение, плыть по течению. Действовать по обстоятельствам. Только одна мысль об спонтанности нарушала его внутренний непоколебимый холод.

Бабушка вернулась и начала засыпать киллера вопросами. — Как ты себя чувствуешь, девочка моя? — она присела на кресло рядом с кроватью и участливо смотрела на него.

Никто и никогда так на него не смотрел. Никто и никогда, о нем не заботился, а тем более волновался и плакал из-за него. У него не было модели поведения на такой случай.

— «Как себя вести? Что делать? Что и как говорить?» — у него были отрывочные воспоминания от хозяйки этого тела, которые никак не могли ему помочь.

Это были даже не воспоминания, а слепки разных эмоций.

— Ну что же ты молчишь моя хорошая? — бабушка привстала и положила ладонь на ее лоб, проверяя температуру. — Температуры нет! — она с тревогой заглядывала в пугающие синие светящиеся глаза. — Неужто онемела?!

И тут, двери как будто взорвались. Бабушка резко распрямилась и чуть не упала. В комнату ворвался незнакомый для киллера мужчина. На его мужественном лице была тревога, вперемешку с надеждой.

— Ты че охламон носися, — бабушка схватилась за сердце и попыталась строго зыркнуть на мужчину.

Но, он вообще никак не отреагировал на слова женщины. Как только он увидел открытые глаза своей дочери, которая неделю была без сознания. То даже не обратил внимания на ее странные глаза и быстрыми шагами приблизился к кровати. Воевода аккуратно отодвинул причитающую старушку с дороги и опустился на колени у постели.

Он взял ладонь девочки в свои руки. — Ну как ты, доченька? — казалось, что это грубое мужественное лицо, как будто высеченное из камня, не способно улыбаться. Но нет, улыбка расчертила его лицо, в глазах нежность и участие.

Это был тупик! Киллер еще никогда не был в таком ступоре. Все сценарии, все улыбки, ужимки и слова которые он заучивал на протяжении многих лет, оказались абсолютно бесполезны.

— «Если я попытаюсь сыграть, то чего не знаю и не чувствую, он это увидит мгновенно. Все протоколы устарели, мне нужно просто перевернуть страницу и начать наработывать все с нуля!»

Киллер собрался с мыслями. — Простите, я не знаю кт. — вдруг до него доходит, что он говорит на своем родном языке, со странным акцентом.

Мышцы лица девочки, были неспособны произносить столь чужеродные ее горлу звуки. Отец с няней, смотрят на него во все глаза, не понимая, что происходит.

Киллер закрыл глаза и попытался выкопать из самых глубин сознания то, что туда вогнал с болью и страданиями демон, который пытался его сожрать, в том темном и сыром подвале.

Открыв глаза. — Извините, — заговорил он, на певучем местном языке, — я не помню кто вы. — его голос был неуверенным и сбитым с толку. — Я не помню кто я и не знаю где я, нахожусь! Я ничего не помню, — это была чистая правда.

По мере того как девочка говорила, улыбка на лице воеводы каменела. В глазах начинал полыхать огонь.

— «Этот человек, такой же убийца как я.» — пришло мгновенное осознание к киллеру, когда он смотрел в глаза этому мужчине. — «Хотя совсем не такой», — понял он через мгновение, — «он подгоняем гневом, а такие намного кровожадней и страшней. Я убивал по приказу, он убивает, по желанию, а это совсем разные вещи.» — киллер не понимал откуда, он это понял, только взглянув на воеводу.

После того как воевода появился в комнате, у киллера что-то щелкнуло внутри. У него как будто появился еще один сенсорный орган, помимо зрения и слуха. Смотря на человека, он мог познать его суть одномоментно. Воевода что-то включил в киллере, своим появлением. Как только он появился в комнате, то принес с собой пожар. Он выглядел как человек в огне, подгоняемый гневом. Для киллера, все это было чем-то новым. Он раньше вообще не понимал и не разбирался в людях. По мере того как киллер говорил, пожар вокруг воеводы все сильнее разгорался, охватывая статную и мощную фигуру.

И тут на его голову опускается морщинистая старая ладонь, — ОЙЙЙ какое горе то, — бабуля гладила воеводу по голове и продолжала плакать.

Ладонь женщины как иголка проткнувшая воздушный шар, выпустила не воздух, а зарождающийся гнев. Воевода закрывает глаза и прижимал ладонь дочери к своему лбу.

— Ничего доченька, так тоже бывает и очень часто, не бойся. Это быстро проходит! — воевода старался говорить, как можно увереннее.

Пожар вокруг воеводы поутих. Старушка, была как чистая родниковая вода, которая потушила огонь воеводы, но, конечно не до конца. Если смотря на воеводу, киллер был насторожен и готов к действию, то, когда он смотрел на старушку, которая продолжала гладить воеводу по голове, он испытывал какое-то теплое чувство внутри.

— Ничего доченька, я привезу к тебе лучших лекарей страны, — заговорил мужчина и новое сенсорное восприятие киллера, куда-то пропало, — так что очень скоро, все придет на круги своя.

Киллер отходящий от нового способа восприятия, просто кивнул.

— Ты совсем ничего не помнишь? — с толикой надежды все же решил спросить отец. — Ни меня, ни няню, ни своих братьев и сестёр?

— Простите. В голове как будто туман, через который я не могу прорваться.

Он говорил чистую правду. В его голове и вправду стоял туман из воспоминаний девочки. Он пытался заглянуть чуть глубже в ее память, но вяз в ней и возвращался.

Тяжело вздохнув, воевода сказал.

— Ничего и с этим тоже разберемся, — сказал он убежденно.

Отец еще немного поубеждал дочь в том, что все будет в порядке и ретировался.

По мере отдаления от комнаты, походка отца становилась все более резкой и отрывистой, а его дух воина, начинал бунтовать, требуя незамедлительных действий. Воевода прямой наводкой отправился в подвал, где у него находились пыточные камеры. Если бы киллер видел воеводу своим новым восприятием, то, весь коридор был бы объят пламенем, от его вышагивающей фигуры. Он спустился на несколько лестничных пролетов вниз и оказался возле маленькой металлической двери, которая находилась в конце темного мрачного коридора. Воевода несколько раз ударил в дверь и на ней с громким металлическим звоном, открылось зарешеченное окошко. Оттуда выглянул воин, и через мгновение защелка отодвинулась.

— Господин! — вмазал кулаком себе по броне воин, приветствуя воеводу.

— Сачи здесь? — спросил он.

— Да господин.

Кивнув, он направился вглубь мрачного каменного подземелья. Чем дальше он проходил, тем отчетливей до него доносились жалобные стоны и крики людей, запертых здесь. Из одной камеры доносились душераздирающие крики и мольбы о пощаде.

Остановившись, воевода постучал в нее.

— Кого там черт принес! — послышался голос с той стороны глухой двери.

— Это я!

Крики пошли на спад.

Дверь открылась и из нее вышел Сачи, следопыт, советник и по совместительству дознаватель. Он был в мясницком фартуке на котором «красовались» подтеки крови, на руках перчатки, на простом и неказистом лице была легкомысленная улыбка. Как только он взглянул на закаменевшее лицо господина, улыбка стерлась.

— Что случилось господин? — последнее время, вспышки ярости воеводы, начинали доставлять дискомфорт его подчиненным.

— Няня пришла в себя, — уныло сказал воевода.

— А чего вы такой не веселый? Это же отличная новость! — улыбнувшись сказал Сачи

— Новость конечно отличная, но оказалось, что она потеряла память, — сразу выложил все

карты на стол.

Сачи внутренне собрался, готовясь к новой буре, которая накроет этот дом.

— Сочувствую господин! Насколько все плохо? Она совсем ничего не помнит? — решил уточнить он.

Воеводу грустно покачал головой из стороны в сторону.

— Нет. И еще у нее что-то произошло с глазами.

— Что с ними?

— Они стали немного подсвеченными и ярко-синими. Я боюсь как бы чего не произошло с ее духом!

— Это было бы очень большой потерей для вашей семьи господин. Великий дух, на дороге не валяется. А великий дух целителя тем более! Что вы намерены делать? — вешая измазанный в крови фартук на крючок рядом с камерой, спрашивал Сачи.

— Все зависит от того, что тебе удалось узнать, — воевода кивнул на камеру, из которой вышел его советник.

Сачи поморщился и захлопнул за собой дверь.

— Узнать удалось не так много, но, нам удалось нащупать дальнейший след.

— А что ты такой недовольный, если удалось проследить цепочку? — не понял кислой мины воевода.

— Дело в том, — он кивнул на камеру, — что там находится средней руки торговец. Которого мы можем схватить в его собственном доме, надеть мешок на голову и привезти сюда. Никто нам ничего не посмеет сказать.

Воевода кивнул. Его имя обладало огромным влиянием в стране.

— Но, загвоздка в том, — Сачи немного помедлил, — что ниточка от этого жирдяя ведет прямо во дворец.

Пламя в глазах отца, разгорелось еще сильнее.

— Сука я так и знал! — рыкнул воевода. — У кого хватило наглости кинуть мне вызов?!

— Кхм, кхм, — прокашлялся Сачи, он молчал не решаясь сказать.

— Нуууу, говори, — надавил воевода.

— Советник короля Анис.

— Сучий потрох!!!! — закричал воевода и вмазал кулаком по каменной стене. — Я блять ему устрою!!!

В стене образовалась довольно большая выемка, а кулак воеводы был невредим. Лицо Сачи говорило о том, что это не все плохие новости на сегодня.

— Неужели это еще не все плохие новости? — воевода отлично знал своего советника.

— Господин, вы не любите вникать во всю мишуру, связанную с интригами. Поэтому не до конца понимаете всей подковёрной игры.

Воевода кивнул, подтверждая слова Сачи. Он больше интересовался войной, чем дворцовым этикетом и игрой домов.

— Советник Анис, не делает ничего, чтобы не одобрил король. Он цепной пес, выполняющий приказы сверху. Я еще ни разу не слышал, чтобы он стал действовать по собственной инициативе.

В подвале повисло молчание, нарушаемое тихими стонами из камер и тяжёлым дыханием воеводы.

— Вот же дерьмо! — наконец найдя в себе силы, сказал воевода, потирая лицо рукой.

Король в этой стране, был не пустым звуком. Династии на троне, сменяли друг друга как лавелас меняющий женщин в своей постели. Королевский дворец, был бочкой наполненной крысами, которые поедали друг друга. На вершину пищевой цепи, всегда забирался самый сильный. Нынешний король, обладал ВЕЛИКИМ ДУХОМ. Десять лет назад, он с горсткой своих людей, захватил власть в стране, перебив всю дворцовую элиту. Нельзя была просто так, наехать на такого человека, или попросить объяснений.

— Но, — воевода пытался переварить, — зачем?

Сачи посмотрел на господина как на идиота.

— Эм, господин, — начал он аккуратно, — госпожа Нанья, обладает ВЕЛИКИМ ДУХОМ. Который стал проявлять свои лекарские свойства, еще до пробуждения, — воевода кивнул. — А после оно, боюсь представить на что она будет способна! Излечивать самые страшные раны! Может быть, даже отращивать оторванные и отрубленные конечности!

— Ну, тут ты преувеличиваешь!

— Разве? В летописях говорится что в древние времена, лекари были способны и на такое!

Воевода призадумался, прокручивая в своей голове события последних лет.

— Я не думаю, что он был готов пожертвовать моим расположением к себе, — наконец заговорил задумчиво воевода. — Его ненавидят все старые дворянские дома. У него не так много поддержки как в высшем сословии, так и в низшем. Я один из немногих кто поддерживает его и не задает лишних вопросов! Я бы понял, если бы у Наньи был великий воинский дух. Такой человек стоит целого войска. Но ради лекаря терять своего лучшего генерала, я так не думаю Сачи!

Сачи молчал, у него не было ответа.

Воевода потер уставшие от недосыпа глаза. Ситуация была довольно патовой. Он не мог просто так давить на королевского советника, а на короля тем более. Все что ему сейчас оставалось, это проглотить ту пощечину которую ему влепил королевский дом. И затаить свою злобу до лучших времен.

— «Эти времена скоро наступят!» — думал воевода злобно. — «А если и не наступят, я сам их создам!»

— Что же он все-таки хотел? — пробубнил воевода.

— Не могу знать господин. Хотя, — Сачи прищурился.

— Что?

— Может быть и более банальный повод, который мы не рассматриваем?

— И какой же? — воевода склонил голову на бок.

— Госпожа Нанья, первая красавица в нашей стране.

— ДА ну ты брось! Она еще ребенок! О какой красоте может идти речь?

Сачи улыбнулся. Родители часто не замечают, или не хотят замечать, что их дети уже выросли.

— Господин, могу вас заверить, что вашей жене приходится очень часто принимать сватов. Которые положили глаз на вашу дочь и на ваше имя. Будьте уверены!

После смерти матери Наньи, воевода нескольких лет был в трауре, но потом обзавелся новой супругой.

— От твоего предположения, мне еще больше хочется прикончить этого ублюдка! — воевода ударил кулаком по ладони.

Он представил, как король надругался бы над его дочерью. Эта картина, заставила ярость в теле, превратиться в магму.

— Я ему этого не спущу! — твердо заявил он.

— Но что вы сможете сделать? Пока что король неприкасаемый! Только прошу вас не делать никаких глупостей! Вы должны понимать, если падете вы, падет и весь ваш дом к ногам короля. И тогда он добьётся того чего хотел.

Сачи работающий с воеводой многие годы, знал на какие кнопки нажать для того, чтобы удержать ярость господина в узде. Дух воина, а тем более такой сильный как у воеводы, накладывал на своего владельца отпечатки. От которых практически нельзя было избавиться. Прогрессирующие вспышки неконтролируемой ярости, были одним из таких отпечатков.

— Придет время и он поплатится, — рыкнул воевода и направился из подвала.

— Господин!

Он остановился и не оборачиваясь спросил.

— Что еще?

— Меня мучает еще один вопрос, — неуверенно.

— Какой, — вполборота.

— Как погибли похитители?

Воевода развернулся и удивленно уставился на своего помощника. Почему-то, этот вопрос не возникал в его голове, до этого момента!

<http://tl.rulate.ru/book/27834/602257>